

— Проследи за Му Янем, узнай, куда он сегодня направился, — произнёс Лу Чэньби, сделал паузу и добавил:

— Действуй осторожно, чтобы он ничего не заподозрил.

Когда распоряжение было отдано, слуги от пожилой госпожи пришли пригласить Лу Чэньби. Явившись на зов, он увидел, что перед старушкой лежит лист бумаги.

Он поднялся с инвалидного кресла, подошёл и увидел на бумаге несколько имён — все начинались с фамилии Лу.

— Бабушка? — окликнул он, глядя на неё.

Госпожа Лу открыла глаза и, увидев внука, улыбнулась:

— Подойди, посмотри, какое из этих имён лучше.

Лу Чэньби опустил взгляд:

— Решайте сами, бабушка.

— Эй, раз прошу — посмотри, — настаивала госпожа Лу, потирая виски. — После Нового года, весной, будем проводить твою церемонию совершеннолетия. Нужно будет пригласить старейшин рода Лу, остальных гостей — ты сам реши, кого добавить.

Лу Чэньби кивнул:

— А когда вернётся сестра Шуан?

— Не тревожься, она поехала кое-что для меня забрать и обязательно вернётся до Нового года. А дела в резиденции эти дни я сама присмотрю.

Лу Чэньби поспешил ответить:

— Бабушке лучше отдыхать, с делами я справлюсь.

— Тебе самому нужно больше отдыхать. В эти дни побольше гуляй, ходи куда хочешь, не ограничивай себя. Только с вином поосторожней — ты ещё молод, не навреди здоровью.

Госпожа Лу вздохнула, опустив глаза:

— В последнее время мне часто снится твой дедушка. Видно, заждался, зовёт меня поскорее...

— Бабушка! — громко окликнул её Лу Чэньби, опустился перед ней на колени и, припав к её коленям, тихо сказал:

— Не говорите так, мне больно это слышать.

Госпожа Лу усмехнулась, качнув головой:

— Рождение, старость, болезнь и смерть — естественный порядок вещей, к чему так печалиться?

Но, увидев, что Лу Чэньби опустил голову и замолчал, она вздохнула:

— Это я заговариваюсь, старость. — Она погладила его по голове. — Детей у меня не было, а получить такого внука, который обо мне заботится — уже великая милость Небес.

— Если бы не вы, бабушка, мы с сестрой Шуан давно бы погибли на обочине, и тела наши дикие псы растащили бы, — сказал Лу Чэньби.

Госпожа Лу подняла его и усадила рядом:

— Не говори о жизни и смерти — не к добру.

— Это вы первыми начали, — возразил Лу Чэньби.

Госпожа Лу похлопала его по руке:

— Ладно, не будем об этом. Вот только сейчас я жалею, что в порыве решила приютить Се Суна.

— Почему? — спросил Лу Чэньби.

— История с Тао Фэйгуаном не даёт мне покоя. Твои ноги ведь тоже пострадали от отравления гу-червём. А теперь такого же червя нашли на теле Тао Тина. Вполне возможно, что когда он убил сына, то был под контролем этого червя.

Лу Чэньби вспомнил тот день и с сомнением спросил:

— Но разве этот гу-червь — не дело рук самого Тао Фэйгуана? Он этого не объяснил?

— Говорит, ничего об этом не знает. Спросила, зачем гроб вскрывал — ответил, что просто хотел взглянуть на отца.

— Лжёт! — немедленно вырвалось у Лу Чэньби.

Кто станет просто так вскрывать гроб отца? Тем более Тао Фэйгуан с отцом близок не был — откуда бы взяться такой сыновней почтительности? Наверняка знал о гу-черве и вскрыл гроб, чтобы проверить, не обнаружили ли его.

Обдумав это, он решил, что нужно будет снова поговорить с Се Суном.

Лу Вань успокоила его, мягко сказав:

— Не тревожься, госпожа Мэй уже отправилась расследовать это дело. Касается её народа, выходцев с Южных земель — она ничего не упустит. — Она потрогала колено Лу Чэньби. — Лучше всего было бы полностью извлечь гу-червей из твоего колена. Ежегодное лечение тоже здоровью вредит.

— То, что госпожа Мэй смогла лекарствами подавить червей зимой и дала мне возможность ходить — уже огромная удача. Большого я и не смею желать. И вам, бабушка, стоит принимать всё как есть, — сказал Лу Чэньби.

Старушка взяла лист с именами и протянула его внуку:

— Бросим эти мрачные разговоры. Давай лучше выберем тебе хорошее имя.

Се Сун встал рано утром, зашёл в комнату Лу Чэньби, оставил там конфеты, затем переоделся

и сменил маску, после чего осторожно вышел через боковую дверь.

За пазухой он нёс свёрток с лекарствами, которые дал ему Тао Фэйгуан, надеясь найти аптекаря, который смог бы определить, что это за снадобье.

Лекарства он разделил на несколько частей, чтобы в каждой лавке спрашивать только об одном компоненте. Расчёт был верен, но он не учёл, что в столице не так уж много аптек с широким ассортиментом.

Кое-что он выяснил, но всё оказалось обычными, распространёнными травами. Близился полдень, и Се Сун, глядя на связку пакетов в руке, почувствовал тяжёлое предчувствие.

Если Лу Чэньби узнает, что он без причины накупил столько лекарств, непременно заподозрит неладное. Он и вышел-то пораньше, чтобы избежать расспросов о разговоре с Тао Фэйгуаном.

Подумав, он решил просто оставить свёртки у чьей-нибудь двери — найдут, сами разберутся. С этим решением он зашагал дальше.

Размышляя, как проверить оставшиеся травы, он услышал сзади стук копыт. Он рванулся к стене, а вслед уже неслись возгласы прохожих.

Мимо пронёсся отряд всадников. Се Сун мельком взглянул на них и, благодаря времени, проведённому рядом с Лу Чэньби, смог по одежде определить их статус.

Он как раз думал, чьи это могут быть молодые повес, как услышал за спиной брань прохожих, в которой то и дело мелькало «Левый канцлер». Се Сун обернулся, надеясь услышать больше.

Он вспомнил, что Усадьба Мечного Сияния сейчас связана с этими знатными родами — лишняя информация в будущем могла бы пригодиться.

Но не успел он расслышать и пары фраз, как разговоры перекинулись на Правого канцлера, который, якобы, «погубил» семью своей жены. Се Сун, не понимая сути, хотел прислушаться, но толпа уже расходилась, оставив его одного у стены в смущении.

С пакетами в руках он петлял по переулкам и, убедившись, что вокруг ни души, повесил свёрток на чью-то дверную ручку, после чего быстро зашагал прочь. Сердце его билось часто, в уме крутились названия трав. На повороте он, задумавшись, едва не столкнулся с человеком.

Тот был в соломенной шляпе и маске. Се Сун мельком взглянул на него, пробормотал: «Простите», — и заспешил в сторону резиденции Лу. Незнакомец молчал, и, когда Се Сун уже заворачивал за угол, краем глаза заметил, что тот всё ещё стоит и, кажется, смотрит ему вслед.

Странно, подумал Се Сун. Сначала он хотел сразу вернуться, но передумал и сделал крик, по пути купив на улице миску вонтонов, и лишь затем направился к задним воротам усадьбы.

Убедившись, что вокруг никого нет, он вошёл во двор. По пути ему попадались слуги, что-то бормочущие себе под нос. Прислушавшись, он разобрал — обсуждали подготовку к Новому году.

Оказывается, скоро праздник. Се Сун мысленно отметил, что в Школе Небесного Меча в это время было шумнее всего. Возвращались все странствующие старшие братья и дядья-наставники, а младшие ученики становились необычайно смиренными.

Спускаясь в город, он всегда старался привезти им побольше безделушек. Но в этом году...

Он тряхнул головой и вернулся в свою комнату. Раздумья делу не помогут. Когда всё это закончится, он вернётся в Школу Небесного Меча, установит надгробия и будет сторожить покой несколько лет.

Пусть смотрят на него с небес и хранят. А если суждено погибнуть, то пусть хоть после того, как он исполнит свой долг.

Вновь обернувшись Му Янем, он открыл дверь и увидел у порога нескольких служанок с одеждой и обувью в руках.

Увидев его, они слегка поклонились, прошли мимо в комнату, положили вещи на стол, затем собрали его снятую одежду, чтобы отнести в стирку.

Се Сун только собрался их окликнуть, как старшая служанка поклонилась и сказала:

— Господин зовёт вас.

И, не дожидаясь ответа, увела остальных.

Се Сун остался один, пробормотав себе под нос:

— Вот же повелитель!

Но раз Лу Чэньби зовёт, неважно, как передали приказ. Он поправил полы одежды, провёл рукой по волосам и отправился к хозяину.

<http://bllate.org/book/15939/1424953>